

взаимодействие с бизнес-союзами и ассоциациями. Кроме того, с целью повышения информированности бизнеса о существовании и работе такого инструмента по взаимодействию бизнеса с государством, как региональные советы по развитию предпринимательства, необходимо провести информационную кампанию, направленную на повышение информированности предпринимателей о советах. Необходимо больше публиковать информацию о советах и результатах их работы в профильных периодических изданиях, на сайте исполкомов и центров по развитию предпринимательства.

Таким образом, можно констатировать, что советы по развитию предпринимательства на местном уровне с течением времени будут играть значимую роль при подготовке государственной политики в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Продолженные рекомендации нашли свое отражение в готовящемся типовом положении о советах по развитию предпринимательства, которое должно быть принято в ноябре 2019 года, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 11 мая 2019 г. №173 «О совершенствовании деятельности Совета по развитию предпринимательства».

УДК 338:004(476)

Н.В. Пухова, В.Г. Шендрик

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, Минск

pukhava.natallia@gmail.com, vika.shendrik.94@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Pukhava N.V., Shendryk V.G. Belarus State Economic University, Republic of Belarus, Minsk.

DIGITAL ECONOMY AS A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF INFORMATION SOCIETY. In this article is considered the phenomenon of digital economy, the process of its formation in the conditions of Western and Eastern models of information society. The key aspects of the digital transformation of the economy of the Republic of Belarus was analyzed.

KEYWORDS: digital economy; information society; information security; digital economy of the Republic of Belarus.

В статье рассматривается феномен цифровой экономики, процесс её становления в условиях западной и восточной модели информационного общества. Анализируются ключевые аспекты цифровой трансформации экономики Республики Беларусь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика; информационное общество; информационная безопасность; цифровая экономика Республики Беларусь.

Основной тенденцией в мировом экономическом развитии конца XX – начала XXI вв. стал переход от сырьевой и индустриальной экономики к так называемой цифровой экономике, или экономике, базирующейся на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) [2, с. 55].

Данный термин возникает благодаря концепции «информационного общества», которое объясняет процессы, происходящие в современной социально-политической, экономической и технологической сферах. По нашему мнению, ключевые идеи сетевого и информационного обществ пересекаются в подходах к технологиям. Можно выделить две модели развития названных типов общества: восточная и западная, которые имеют свою специфику. В соответствии с западной моделью, развитие информационного общества движется по европейскому и американскому пути.

Спецификой европейского пути является балансирование между полным контролем со стороны государства и законами рынка, с возможностью изменения рыночной и государственной роли в зависимости от складывающейся ситуации. В странах ЕС большое внимание уделяется либерализации и приватизации рынка ИКТ.

Другим вариантом западной модели развития информационного общества является американская модель. Ее специфика заключается в максимизации деятельности частных лиц и минимизации функций государства.

Другим типом модели развития информационного общества является восточная модель. В основе информационного развития «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонгконг) лежит модель экономического сотрудничества государства и рынка. Например, в Китае, тем временем, развивается «общество все-

общего среднего достатка». Китай стремится уравнивать информационные и материальные возможности своих граждан, а также не наносит дополнительный ущерб окружающей среде. [4].

В настоящее время в государственных программах Республики Беларусь используется термин «информационное общество», когда затрагиваются вопросы разработки стратегий развития информатизации. При этом остается открытым исторический вопрос: по какому пути модернизации движется Беларусь: западному или восточному?

Аналитический обзор концепций западных и восточных информационных обществ показывает, что различия формируются по таким критериям, как: макроэкономическая политика, концепция государства, специфика законодательной системы, особенности национальной культуры и менталитета. В связи с этими критериями и была разработана «СТРАТЕГИЯ развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы», в которой, в качестве решенных задач развития информационного общества «Стратегия-15» были выделены: **государственная система правовой информации, государственная система оказания электронных услуг, развитие единого торгового информационного пространства, информатизация здравоохранения, развитие электронного образования, развитие СМИ, в социально-трудовой сфере** Республики Беларусь функционирует комплекс государственных информационных систем и государственных информационных ресурсов республиканского масштаба, охватывающих практически все население Беларуси («Государственная информационная система социальной защиты», «Информационно-вычислительная система государственной службы занятости» и т.д.). [7]. Однако, в существующей стратегии еще больше нерешенных задач, которые перекликаются с «Europe 2020 strategy» (достижение единого цифрового рынка, повышение стандартов в IT, укрепление онлайн доверия и безопасности, продвижение быстрого и сверхбыстрого доступа в Интернет, инвестирование в исследования и инновации, содействие цифровой грамотности, преимущества ИКТ для общества ЕС (изменение климата, электронное здравоохранение, интеллектуальные транспортные системы и т.д.). [8]. В результате вышеизложенного, можно предположить, что Беларусь движется по пути западной модели модернизации.

Таким образом, в соответствии с данной моделью информатизации общества, возникает и понятие «цифровой экономики». Поня-

тие «цифровая экономика» является относительно новым и исключительно важным явлением, размах которого выражается в радикальных темпах ежегодного прироста в масштабах глобальных экономических процессов. Такой процесс может включать в себя следующее: 1) **датафикацию** (внедрение инновационных технологий для хранения больших массивов данных), 2) **цифровизацию** (конверсию всех частей информационных цепочек стоимости в цифровой формат из аналогового), виртуализацию (физическое разложение процессов), а также 3) **генеративность** (использование данных и технологий по новому, которое отличается от исходного назначения, осуществляемое путем перепрограммирования и рекомбинации). В связи с такой многовекторностью данного процесса **существуют различные подходы при определении** понятия «цифровой экономики»: 1) **ресурсоориентированный подход** (данная точка зрения опирается на технологии, являющиеся основой цифровой экономики); 2) **процессуальный/поточный подход** (цифровая экономика как использование технологий для осуществления некоторых хозяйственных операций); 3) **структурный подход** (комплексный подход в части, касающейся трансформации экономики, и учитывающий множество параллельных экономических процессов); 4) **бизнес-ориентированный подход** (среднее между процессуальным и структурным подходами) [1, с. 156]. Таким образом, «цифровая экономика» может рассматриваться как дезорганизация существующих экономических процессов. Кроме того, данный процесс может привести к возникновению новых экономических процессов, систем и секторов. В отдельных секторах мы можем пронаблюдать воздействие технологий, которое уже проявляется в доминировании компаний нового типа: Uber (крупнейший в мире оператор «такси»), Facebook (наиболее популярная в мире медиакорпорация), Alibaba (крупнейший в мире ретейлер, обладающий наибольшей оценочной стоимостью) и Airbnb [1, с. 147].

Республика Беларусь, являясь активным членом мирового сообщества и придерживаясь принципа открытой экономической политики, не осталась в стороне от данных процессов. Начиная со второй половины 2000-х годов, наше государство взяло курс на инновационный путь устойчивого социально-экономического развития. Устойчивое развитие предполагает комплексное улучшение показателей единой системы «человек – экономика – окружающая среда» [5, с. 4].

Выделим ключевые аспекты в модели цифровой трансформации экономики Республики Беларусь.

1 Курс на построение ИТ-страны, развитие смарт-индустрии. Почему именно ИТ-сфера? У неё есть определённые преимущества. Потенциал традиционных отраслей экономики ограничен, чего не скажешь про область информационных технологий. ИТ-индустрию можно рассматривать, как источник независимости государства, как возможность самостоятельно принимать решения. Здесь имеется в виду отсутствие привязки к импортируемому сырью, цены на которое могут подняться в любой момент. Единственным сырьём и важнейшим ресурсом в данной отрасли выступает человек, его знания, умения, навыки, творческие способности, возможность генерировать новые идеи.

2 Системная интеграция науки, образования и реального сектора экономики на основе кластерной модели развития. Кластерная система, функционирующая на основе взаимодействия образования и промышленности, действует по следующему принципу: основная задача системы образования заключается в формировании человеческого капитала, а в функциональные обязанности экономической системы входит оптимальное использование человеческого капитала с целью повышения производительности труда, производства экономических ценностей в процессе творческой деятельности.

3 Предотвращение «утечки мозгов», эмиграции талантливой молодёжи и людей старшего поколения, а также создание условий для привлечения в нашу страну специалистов из-за рубежа путём материального стимулирования их творческой деятельности.

4 Ориентация на разработку, производство, продвижение программного продукта и технологического оборудования, необходимых для осуществления цифровой трансформации реального сектора в рамках концепции «Индустрия 4.0»;

5 Реализация концепции «spillover effects» (эффект перелива) сектора ИТ в другие сферы. Речь идёт о взаимодействии ИТ с другими отраслями народного хозяйства. Эффективное развитие ИТ-индустрии безусловно положительно сказывается на экономике государства, что проявляется в увеличении ВВП за счёт экспорта цифровых продуктов, а также привлечения иностранных инвестиций. Однако большего эффекта можно достичь при внедрении цифровой продукции в производство, что существенно повысит производительность труда в других отраслях экономики. Отрасль

IT должна работать не только на свой результат, она должно стать движущей силой для развития экономики в целом.

Однако стоит помнить, что цифровая экономика не только открывает возможности, но и создает следующие угрозы: – снижение количества рабочих мест низкой и средней квалификации; – снижение уровня безопасности, из-за неразвитости защитных технологий; – увеличение конкурентной борьбы во всех сферах экономики; – угроза «цифровому суверенитету» страны и пересмотр роли государства в трансграничном мире цифровой экономики; – нарушение частной жизни человека; – уменьшение уровня безопасности данных; – увеличение уровня сложности бизнес моделей и схем взаимодействия; – изменение в моделях поведения производителей и потребителей; – необходимость пересмотра административного и налогового кодексов [3, с. 588].

Позиция Беларуси по безопасности интернета и защиты цифровых продуктов, изложена в принятой недавно «Концепции информационной безопасности», в которой среди факторов обусловленности информационной безопасности говорится о том, что: «Политическая и социально-экономическая сферы, общественная и военная безопасность становятся все более уязвимыми перед преднамеренными или случайными технологическими воздействиями, формирующимися, в том числе в условиях недостаточных глобальных механизмов согласованного и действенного предупреждения и сдерживания киберинцидентов в сети Интернет» [6].

Литература:

1 Бухт, Р., Хикс, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Бухт, Р., Хикс, Р. // Вестник международных организаций. – 2018. – № 2. – С. 143 – 172.

2 Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия цифровой экономика //Наука и инновации. – 2019. – №1. – С. 54-59.

3 Савина, Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы / Т.Н. Савина // Финансы и кредит. – 2018. – № 3. – С. 579-590.

4 Соколова, А.С. Концепция сетевого общества в рамках цивилизационного подхода / А.С. Соколова // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – №4. – 2015. – С. 234 -42.

5 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030

года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 13.07.2019.

6 Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019, № 1 – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2019.

7 Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы [Электронный ресурс] : [утв. на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь 03.11.2015, № 26]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 21.08.2019.

8 Europe 2020 strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/europe-2020-strategy>. – Дата доступа: 21.08.2019.

УДК 330.101

В.К. Сабеев, П.С. Лемещенко

*Белорусский государственный университет, Минск
vladimirsabaev@gmail.com*

ТЕОРИЯ ПРАЗДНОГО КЛАССА ВЕБЛЕНА И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ В 21 ВЕКЕ

Sabaev V.K., Liameschanka P.S. Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk.

THE THEORY OF LEISURE CLASS OF THORSTIEN VEBLEN AND ITS RELEVANCE IN THE 21ST CENTURY. This article is based on the work of the American economist Thorstein Veblen "The theory of the idle class." In my work, we set the task to find out the relevance of this theory in the 21st century. This topic is primarily associated with material values. The object of the study was the tendency of people to the behavior described in the book. We came to the conclusion that it is more relevant. We cannot give a definite answer. To get the results, I conducted a survey aimed at finding out the tendency of the residents of the Republic of Belarus to the lifestyle described